Старый Ван Чжоу поднял глаза, спокойно посмотрел на Ци Жун Юэ и спросил:

- Несмотря на опасность, ты всё ещё хочешь отправиться туда?

Ци Жун Юэ кивнула, ее взгляд был очень твердым, без малейшего колебания:

- Я пойду, независимо от того, насколько это опасно. Речь идет о жизни моей наставницы. Независимо от того, какова будет цена, я сделаю всё, что в моих силах.

Хотя Ван Чжоу был стар, его глаза были все еще очень ясны, а ум глубок. Глядя на одержимый взгляд своего сына на эту девушку, в его сердце закрались подозрения. Неудивительно, что его не заботила Цю Ин, и он был очень осторожен в выборе наложницы. С такой замечательной девушкой в его глазах остальные его привлекали.

Какая жалость…

- Поскольку ты полна решимости сделать то, что хочешь, - сказал старый Ван, - будет нехорошо останавливать тебя. Но это сокровище, передающееся по наследству в императорской семье Чжоу. Могу ли я одолжить его тебе за просто так?

Ци Жун Юэ подняла брови, и на ее лице появилась слабая улыбка:

- То, что сказали Ваше Величество, очень верно, я вовсе не хочу «получить большую выгоду без особых затрат». Я готова вылечить болезнь Вашего Величества в обмен на сокровище Хань Цзяо.

Старый Ван махнул рукой:

- Все равно, есть у меня хроническая болезнь или нет. Я долго не проживу. Я доволен тем, что дожил до этого возраста.

Ци Жун Юэ улыбнулась и сказала:

- Похоже, Ваше Величество должны знать, что ваше время истекает. Если вы не позволите мне лечить вас, ваша болезнь продлится самое большее три месяца. Будучи неизлечимо больным, вам придётся оставаться в постели круглые сутки. Это причина, по которой вы так поспешно хотите выбрать наложницу для принца Аня, я права?

Глаза старого Вана были полны похвалы, и он кивнул:

- Это верно. Все люди рано или поздно умирают, такова воля небес, и вы не можете пойти

против нее.

- Ваше Величество правы, - сказала Ци Жун Юэ, - люди умирают естественным путем рано или поздно, но если я позволю вам умереть лишь несколько лет спустя, вы сможете увидеть рождение своего внука и даже насладиться семейным счастьем.

Странное сияние вспыхнуло в глазах старого Вана Чжоу, а затем он покачал головой:

- Это невозможно, многие знаменитые врачи осматривали меня, и никто не посмел гарантировать, что я проживу еще год.

- Они не посмели, а я посмею. Я могу гарантировать, что у вас будет, по крайней мере, еще пять лет благодаря моему лечению. Если ваша болезнь снова появится через пять лет, тогда можно будет покориться судьбе.

Чжоу Ань был вне себя от радости:

- Неужели это правда?

Ци Жун Юэ кивнула:

- Правда!

Старый Ван уже давно смирился с мыслью, что уйдёт из жизни немощным стариком. Когда он увидел взволнованные глаза своего сына, в нем вспыхнула искра.

Хотя смерть неизбежна, никто не хочет умирать рано. Все хотят умереть позже, и чем позже, тем лучше.

- Тогда я проконсультируюсь со своим врачом, и дам вам ответ позже, хорошо?» - сказал Ци Жун Юэ старый Ван.

Ци Жун Юэ кивнула:

- Само собой, тогда я откланяюсь.

Она поклонилась старому Вану Чжоу, грациозно повернулась и быстро зашагала прочь, не растеряв ни капли экстравагантности.

Старый Ван Чжоу посмотрел вслед Ци Жун Юэ, и чем больше он смотрел на нее, тем больше она ему нравилась.

- Отец, в чем ты сомневаешься? Хотя сокровище Хань Цзяо очень важно, оно несравнимо с твоим здоровьем.

Старый Ван Чжоу покачал головой:

- Глупый мальчик, я колебался не из-за этого. Я планировал использовать эту вещь в обмен на обещание от нее, чтобы создать некоторую возможность для тебя. Я вижу, что она тебе очень нравится.

Чжоу Ань горько улыбнулся:

- Спасибо тебе за доброту, отец. Жаль, что у Сянь Вана есть мечта, а у богини нет желания [1]. У Ци Жун Юэ уже есть милый ее сердцу человек, и в скором времени они поженятся. В мою сторону она и не взглянет.

[1] есть известное китайское стихотворение, в котором рассказывается о том, как Сян Ван встретил во сне богиню, и как обворожительно она выглядела. Однако, богиня отвергла ухаживания Сян Вана и, в конце концов, ушла.

http://tl.rulate.ru/book/30110/2098170